

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Цзян Яньли переживают приятный момент, а продолжающиеся споры между Вэй Усянем и Лань Ванцзи раскрывают гораздо больше их планов.

Главы Орденов очень обеспокоены.

Слухи, упомянутые Цзян Чэном, быстро распространились.

— О, он идёт.

— Он проснулся.

— Должно быть, они ошиблись.

— Нет, я видел его. Ханьгуан-цзюнь и Цзэу-цзюнь были...

— Он в порядке?

— Разве вчера не случилось что-то странное?

— С ним что-то не так?

— Разве он не занимает четвёртое место?

— То, что он делает, опасно?

— Он вчера не упал в обморок?

— Разве не им понадобилась та особенная женщина-врач, которая...

Болтовня преследовала Вэй Усяня всю дорогу до кухни, хотя он изо всех сил старался её игнорировать. Людям нравилось посплетничать о вещах, которых они не понимали, это помогало скоротать время, а когда атмосфера вокруг была такой напряжённой, было важно занять себя чем-то, чтобы скоротать время.

Так что сегодня Вэй Усяня принесли в жертву богам сплетен. Он мог справиться с этим.

— А-Сянь! Я не знала, что ты так скоро встанешь!

— Шицзе.

Увидев нежную улыбку сестры, он немного расслабился, только сейчас осознав, насколько был напряжён. Вэй Усянь почти не видел её последние пару недель, слишком поглощенный созданием необходимых мелодий, репетициями и экспериментами. Он вообще редко видел кого-либо, кроме Лань Чжэня. Если подумать, он, вероятно, видел шицзе только во время еды.

— С тобой всё в порядке?

Тихий вопрос сестры кольнул его в самое сердце. Вэй Усянь знал, что сильно тревожил её и Цзян Чэна, особенно в последние полтора месяца. Но в то время как Цзян Чэна можно было легко отвлечь от его беспокойства шутками, заверениями и привычным поведением, с сестрой подобным образом действовать было труднее, он всегда оставался честным со своей шицзе. Или молчал.

— Теперь я в порядке, — ответил Вэй Усянь и слабо улыбнулся. — Я просто потратил слишком много энергии.

Они оба понимали, что это на самом деле не был заданный ею вопрос, и они оба знали, что ответ Вэй Усяня не полностью точен.

Они оба позволили этому моменту уйти.

Цзян Яньли вздохнула.

— Тебе нужно больше заботиться о себе. Ты по-прежнему такой худой, А-Сянь. — Она положила ладонь на его щёку. — Некоторое время назад я перестала добавлять тебе мясо в еду, но я беспокоюсь о тебе. Ты всё ещё предпочитаешь не есть мяса? — Увидев его испуганный взгляд, Яньли подняла бровь. — Пару недель назад я видела, как ты зачерпнул всё мясо из своей миски и переложил его в миску второго молодого господина Ланя, так что, с тех пор ты не ел мяса во время еды.

Вэй Усянь опустил голову.

— Я не хотел, чтобы ты... Ты не обязана... — начал он, то и дело прерываясь, а потом и вовсе замолчал.

— А-Сянь, я хочу, чтобы ты был здоров. И хотя я бы хотела, чтобы ты съедал что-нибудь посущественнее, чем овощи, это не обязательно должно быть мясо. И, если что-то такое случится вновь, просто скажи мне, пожалуйста. — Яньли умоляюще посмотрела на брата: — Хорошо, А-Сянь?

— Хорошо, шицзе, — ответил тот и улыбнулся. — Я не... я не думаю, что ещё готов к мясу, шицзе.

Цзян Яньли удовлетворённо кивнула и, отвернувшись к плите, вновь занялась готовкой.

— О, ты можешь приготовить пять мисок? — вспомнив о данном ему поручении, попросил Вэй Усянь. — Я просто... На случай, если ты, Цзян Чэн и Цзэу-цзюнь захотите присоединиться, — Демонический заклинатель прислонился плечом к дверному косяку, с удовольствием наблюдая за ловкими движениями сестры. — Я понесу поднос, не волнуйся.

Яньли рассмеялась.

— Как продуманно. Конечно, я присоединяюсь. Просто лёгкая закуска для меня и А-Чэна, ведь мы оба уже пообедали, а вот ты, второй молодой господин Лань и глава Ордена Лань обед пропустили. — Она бросила на брата слегка неодобрительный взгляд. — Ты не должен пропускать приёмы пищи, А-Сянь. Я надеялась, что второй молодой господин Лань лучше о тебе позаботится.

Щёки Вэй Усянь слегка порозовели.

— Шицзе! — запротестовал он.

— Он обещал, А-Сянь. И ты должен позволить ему. Тебе всегда было трудно принимать помощь. — Яньли ласково покачала головой. — Тебе очень повезло, что он терпелив, А-Сянь.

— Шицзе! — прошипел демонический заклинатель, выглядя при этом забавно смущённым.

Цзян Яньли игриво нахмурилась:

— Это ведь не было секретом, А-Сянь, не так ли? Потому что, если это секрет, то он ужасно хранится. Он живёт в твоих покоях почти две недели, и вас почти всегда видят вместе. Его песня звучит каждый вечер, и ты всегда ложишься спать в разумное время. — Она подняла бровь. — Я даже не использую здесь свою сестринскую наблюдательность, А-Сянь. Это просто широко известно. Любой, кто увидит вас двоих, не примет вас за кого-то другого. — Яньли подавила смешок, увидев скрещенные руки Вэй Усяня и чуть сильнее покрасневшее лицо. — Только не говори мне, что мой бесстыжий А-Сянь теперь застенчив и смущён, — мягко поддразнила она брата.

— Я просто... Всё это так ново, и он мой, и я просто... Я хочу, чтобы это оставалось моим, — пробормотал демонический заклинатель, глядя в пол. — Позже, когда станет безопаснее, я, наверное, буду кричать об этом с крыш, но прямо сейчас — это моё и его, и мне это нравится, — проговорил он и, подняв взгляд на сестру, добавил: — Это успокаивает.

— О, А-Сянь, я так рада за тебя, так рада. — Цзян Яньли поставила миску, которую держала в руках, и обхватила лицо брата ладонями. — Ты можешь поделиться новостями, когда захочешь.

Вэй Усянь положил свои ладони поверх ладоней сестры:

— Ты лучшая, шицзе. Я надеюсь, что однажды ты сможешь быть такой же счастливой. — Улыбка Яньли немного дрогнула. — Даже если это будет с тем Павлином, который тебе так нравится. Я вобью это ему в голову ради тебя.

— О, А-Сянь, ты не можешь просто бить по головам людей и надеяться, что они с тобой согласятся, — сказала Яньли с притворным вздохом. — Со мной всё будет в порядке, я обещаю. А молодой господин Цзинь — приятный молодой человек.

— По крайней мере, он не нищий и не урод, — пробормотал Вэй Усянь и отвёл взгляд. — Прости, шицзе! — покаялся он со смехом. — Если тебе нравится этот Павлин, я постараюсь быть с ним милым.

Яньли закатила глаза, удивлённая и смирившаяся:

— Он был очень мил со мной, пока тебя не было, пока А-Чэн искал тебя.

— Хорошо-хорошо, шицзе, — уступил демонический заклинатель, сдаваясь. — Если только он не совершит какой-нибудь огромной ошибки, я буду мил.

— Спасибо, А-Сянь. А теперь не мог бы ты помочь мне с этим?

Вэй Усянь подошёл к столу и подхватил поднос с тремя мисками супа, подождал, пока сестра возьмёт пару тарелок с лёгкими закусками, которые она приготовила для себя и Цзян Чэна, и они вместе отправились в обратный путь.

При виде них почти все, кто хотел посплетничать, спешили укрыться в боковых комнатах и пустых коридорах: слишком уж нервировали заклинателей и слуг пристальные взгляды главного ученика Ордена Цзян. Но, по крайней мере, одного Вэй Усянь добился: его шицзе не услышала, какие дикие идеи распространяются по цитадели.

Хотя Вэй Усянь не чувствовал никаких болей в суставах и слабости, оказалось, что он был гораздо более голоден, чем предполагал, поэтому, едва все расположились за столом, тотчас накинулся на еду и даже украл несколько кусочков с тарелки Цзян Чэна, несмотря на его протесты.

К тому времени, когда с едой было покончено и грязная посуда убрана со стола, до ужина оставалось всего несколько отметок свечи. Что несказанно обрадовало Вэй Усяня, который, даже после плотной трапезы, продолжал ощущать слабый приступ голода, и это наводило на

неприятную мысль о том, что он истощил себя гораздо сильнее, чем думал.

«С этим я могу разобраться и позднее», — решил демонический заклинатель: на данный момент у них были гораздо более важные дела.

— У нас всего около двух недель, чтобы разобраться с песней, — начал он, когда все приступили к чаю.

Лань Сичэнь покачал головой:

— Не совсем, уже нет. Мы получаем всё больше и больше сообщений о странных происшествиях и странных свирепых трупах возле Цишаня, поэтому было решено перенести начало атаки на неделю раньше. Мы уезжаем всего через несколько дней, чтобы собраться в базовом лагере и отправить разведывательный рейд, прежде чем произойдёт последняя битва.

Вэй Усянь нахмурился:

— Это... это значительно усугубляет ситуацию. Чуть больше недели... — Он посмотрел на Лань Ванцзи. — Возможно, нам придётся ускорить наши планы. Стабилизирующие мелодии нужно использовать каждый день, возможно, два раза в день.

— Вэй Ин, это...

— Ты собираешься сказать, что это слишком опасно, и я это знаю, но сейчас других вариантов нет. Мы не можем рисковать тысячами жизней в прямой атаке на врага, у которого есть оружие, способное осквернить души заклинателей, как только они подойдут слишком близко, — твёрдо проговорил демонический заклинатель. — Мы знаем, что связь работает, мы знаем, что она может истощить иньское железо. Связь просто нужно стабилизировать и расширить, чтобы вместить всю энергию, а затем нам просто нужно усовершенствовать финальную песню. У нас есть только один шанс. Мы не можем рисковать тем, что Вэнь Жохань заметит постепенный, ступенчатый отток энергии обиды, потому что это было бы так же плохо, как прямое нападение прямо сейчас. Возможно, он сможет отследить связь и использовать её, чтобы атаковать нас на расстоянии.

— Он сможет что? — взорвался Цзян Чэн.

— Не нас, Вэй Ин. Тебя. Только тебя. — Лань Ванцзи нахмурился. — Ты — ведущий.

Цзян Чэн изумленно вытаращился на брата, переваривая полученную информацию. Он видел точно такой же шок и страх на лицах сестры и Лань Сичэня.

Однако прежде чем он успел вставить хоть слово, разговор Сливающейся пары продолжился, отвечая на любые вопросы, которые он мог задать.

— А если я стану мишенью и со мной что-то случится, — Вэй Усянь пожал плечами, — как ты думаешь, что случится с теми, кто находится поблизости? Я, ну... — Он сделал широкий жест.

— Вэй Ин, — запротестовал Лань Ванцзи.

— Лань Чжань, это только гипотетически. Вот почему мы собираемся высосать всё сразу, чтобы он не проследил обратный путь.

Вэй Усянь накрыл сжатый кулак возлюбленного своею ладонью.

— Мелодия ещё не закончена, — наконец, произнёс Лань Ванцзи.

— Да, знаю. Мы должны выделить основные части для слива и ещё перенаправить. — Вэй Усянь покивал: — Если мы успеем сделать это к тому времени, когда отправимся в лагерь, мы сможем попробовать соединить всё воедино и сыграть, как и планировалось. — Он нахмурился, глядя на расстроенное выражение лица Лань Ванцзи. — И даже не пытайся говорить, что мы должны меняться, когда играем. Мы не можем. Нам нужен этот элемент неожиданности.

Лань Ванцзи глубоко вздохнул, успокаиваясь и собирая остатки терпения и спокойствия, которые рушились всякий раз, когда у Вэй Усяня возникал какой-нибудь безумный план.

Остальные трое за столом хоть и чувствовали, что их очень сильно игнорируют, не спешили прерывать разговор Сливающейся пары, поскольку они почерпнули из этого разговора куда больше, чем каждый из этих двоих готов был раскрыть ранее.

— Накануне мы проведём короткий тест с небольшим количеством энергии. Мы не можем полагаться только на судьбу в том, что это сработает, — заметил Лань Ванцзи.

— Хорошо, Лань Чжань, мы сделаем по-твоему. — Вэй Усянь успокаивающе провёл большим пальцем по кулаку Лань Ванцзи. — Мы примем столько мер предосторожности, сколько сможем. Но если мы будем волноваться сейчас, это не принесёт нам пользы.

Лань Ванцзи посмотрел на возлюбленного ищущим взглядом и кивнул, заставляя себя расслабиться.

— Итак, теперь вы двое в порядке? — поинтересовался Цзян Чэн, буквально кожей ощущая, как атмосфера в комнате разряжается.

Вэй Усянь вздрогнул от испуга.

— А-а-а! Вы трое... — Он сокрушённо покачал головой. — Я забыл, что вы здесь, — признался он.

— Мы догадались. И так? Возможно ли, что Вэнь Жохань отслеживает это... что бы ты там ни делал? — Цзян Чэн переводил озабоченный взгляд с брата на Второго Нефрита.

— Это не невозможно. Он либо не знает, что связь есть, либо у него есть кто-то опытный в обнаружении энергии, постоянно сканирующий иньское железо. Но, даже в этом случае, он ничего не заметит, пока мы не активируем связь для слива, — объяснил ему Вэй Усянь, серьёзно и прямо.

Цзян Чэн глубоко вздохнул, позволяя словам брата осесть в своём сознании.

— И что за разногласия у вас двоих сейчас? — Он взглянул на Лань Ванцзи, который решительно смотрел в какую-то точку где-то над и позади головы его брата.

Они так и не пошевелили сцепленными руками.

— Мы в порядке. Это непрекращающийся спор. — Вэй Усянь отрицательно помотал головой. — Однако нам нужно срочно приступить к работе.

— А-Сянь, скоро ужин, — напомнила ему Яньли.

— Не волнуйся, шицзе, я всё ещё очень голоден, — заверил её брат.

Глава Ордена Лань хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание:

— И так, для начала мы можем встретиться с Чифэн-цзунем, затем — поужинать, а уж потом вы двое сможете вернуться и закончить то, над чем работали. Чифэн-цзунь просил о встрече с вами, когда у вас будет перерыв, и сейчас самое подходящее время.

Вэй Усянь кивнул и, с улыбкой взглянув на Второго Нефрита, шутливо произнёс:

— Лань Чжань, ты же не против помочь мне объяснить этот наш запутанный план?

— Вэй Ин.

То, как Лань Ванцзи умудрялся сочетать нежность и порицание в одном-единственном имени, ускользнуло от большинства из них.

— Да-да, я понял. Я буду серьёзен. Давай, пошли. — Вэй Усянь помолчал, хмуро глядя на поднос с пустой посудой. — Шицзе, позволь мне сначала помочь тебе с этим.

— Я помогу ей, Вэй Усянь. Иди и поговори с Чифэн-цзунем, — сказал Цзян Чэн, его тон не

терпел возражений, и демонический заклинатель сложил с себя ответственность, подняв вверх ладони.

* * *

Не Минцзюэ был рад их видеть. Он незамедлительно отложил отчёты, которые изучал, чтобы уделить им всё своё внимание.

— Хорошо, что сплетни и пересуды преувеличены, молодой господин Вэй, и что ты на ногах.

— Просто приступ истощения. Я в порядке, — слегка улыбаясь, заверил его демонический заклинатель. — Цзэу-цзюнь сказал, что Вам интересно, как мы продвигаемся?

— Да. Мы получаем всё больше тревожных сообщений о свирепых и странных трупах, нападающих на людей по всей границе Цишаня, мы не сможем долго сдерживать атаку. И иньское железо по-прежнему остаётся нашей главной проблемой. — Глава Не вопросительно посмотрел на главного ученика Цзян: — Ты сможешь сделать так, как говоришь?

Вэй Усянь кивнул:

— Мы сможем.

— Мы? Лань Ванцзи и ты?

— Да. Мы успешно завершили пробный эксперимент и приступили к первым этапам подготовки. Если всё пройдет, как задумано, мы сможем завершить работу ко дню атаки.

Вэй Усянь говорил с уверенностью, достаточной, чтобы даже Лань Сичэнь, который видел, как тот потерял сознание менее двух часов назад, а также открыто заявил, что их план ещё не завершён, поверил ему всем сердцем.

Не Минцзюэ кивнул, выглядя чрезвычайно довольным.

— Пробный эксперимент? — уточнил он. — Что за пробный эксперимент?

Вэй Усянь, нахмурившись, завозился со своим поясом, пока Лань Ванцзи не протянул ему флейту с выражением, которое можно было охарактеризовать только как безропотное веселье в глазах.

— Ах, спасибо, Лань Чжань!

— Твоя флейта? - в замешательстве поинтересовался Не Минцзюэ.

Вэй Усянь глубоко вздохнул.

— Это очищенное иньское железо, — твёрдо проговорил он и улыбнулся, увидев выражение шока, отразившееся на лице главы Ордене Не. — И флейта, и моя Печать — очищенные куски иньского железа, — теперь инструменты, используемые для направления и очищения энергии обиды.

— Иньское железо... У тебя четвёртая часть?! - воскликнул Не Минцзюэ и обвиняюще наставил на демонического заклинателя указательный палец.

— Нет. Пятая. И она была гораздо крупнее остальных, поэтому, когда я нашёл его, то сумел разделить и сделать и флейту, и Печать, — объяснил Вэй Усянь и посмотрел на возлюбленного: — Лань Чжань и я смогли истощить и очистить их от энергии обиды, и теперь мы используем эти части в качестве связующих звеньев, чтобы истощить осколки, которыми владеет Вэнь Жохань.

Не Минцзюэ откинулся на спинку кресла, не находя слов.

— Это должно быть невозможно, — после длительной паузы выдохнул он. — Количество силы, а также концентрация и удержание направления, которые потребуются... Простое очищение энергии обиды - само по себе утомительная и кропотливая работа. — Глаза Не Минцзюэ сузились, когда ему в голову явно пришла какая-то мысль. — Вы двое... Вы делаете это вместе?

— Да, — осторожно ответил Вэй Усянь.

— Тогда ладно. - Глава Не, к неподдельному удивлению демонического заклинателя, внезапно расслабился и довольно кивнул. — Я догадываюсь, что вы ещё не закончили, и что Сичэнь сообщил вам об изменении даты? — Он принял кивки. - Но ты всё-таки сможешь закончить к тому времени?

— Да, Чифэн-цзунь, — уверенно проговорил Лань Ванцзи. — К намеченному сроку это должно быть завершено.

— Тогда я позволю вам вернуться к работе. Сичэнь, могу я поговорить с тобой?

Это был явный приказ удалиться, и пара экспериментаторов с достоинством восприняла его. Они церемонно поклонились и покинули кабинет главы.

Лань Сичэнь грациозно приблизился к столу, за которым сидел Не Минцзюэ и мягко сказал:

— Это выдающийся подвиг.

— Это из-за того, кто они такие, не так ли?

— Да. Они сливаются, их сила стала почти неизмеримой. Если они хотят чего-то добиться, им просто нужно выяснить, как это должно быть сделано. Если бы кто-то, кроме Вэй Усяня и Ванцзи, попытался сделать то же самое, они бы запнулись и потеряли сознание от истощения энергии ещё до того, как первая песня закончилась. Дело не только в песнях, которые они играют, дело в том, как они вплетают свою энергию в ноты и направляют намерения, лежащие в основе песен. — Лань Сичэнь глубоко вздохнул, и его лицо внезапно исказилось от беспокойства.

— Что? Почему ты так встревожился?

Лань Сичэнь на мгновение прикрыл глаза:

— Я не могу понять, какую силу они используют для достижения этой цели. Это не просто сильная магия, она опасна. Обстоятельства вынудили Вэй Усяня заменить ядро из духовной энергии ядром из энергии обиды. Энергия Ванцзи всё больше и больше запутывается в нём, становится всё более и более неотделимой от хаоса. Я начинаю чувствовать, как энергия Вэй Усяня смешивается с энергией моего брата, когда тот играет для него каждый вечер.

— Они сливаются. Если оставить в стороне затруднительное положение Вэй Усяня, легенды гласят, что это работает, — заметил Не Минцзюэ.

— Если они не завершат своё Слияние перед атакой, их собственная изменчивая энергия может помешать. Дело не только в масштабе того, что они затеяли, а в количестве энергии обиды, которую они собираются контролировать. А ведь даже небольшое количество энергии обиды способно полностью разрушить чьи-то меридианы. У них есть сила, Не-сюн, но в таком масштабе невозможно представить, что они, на самом деле, добьются успеха без последствий.

Не Минцзюэ нахмурил брови:

— Насколько опасно? О чём ты говоришь, Сичэнь?

Лань Сичэнь на мгновение заломил руки:

— Они привязали связь, которую создали между осколками иньского железа, непосредственно к ядру Вэй Усяня. Если что-то пойдёт не так, вся сила этой неконтролируемой энергии обиды ринется прямо в его тело. Вся сразу. И она будет усилена их колеблющимся Слиянием, и нанесёт удары по любому рядом ним. С катастрофическим эффектом! Что будет, если один из них будет ранен? Или даже убит? — Лань Сичэнь выглядел отчаянно обеспокоенным. — Если мы потеряем одну половину Сливающейся пары, что будет делать другая? — Его голос упал до

шёпота, и Не Минцзюэ побледнел при этой мысли.

— Не упоминай сейчас об этом проклятии, Сичэнь, — потребовал он почти резко. — Если кто-то из них будет потерян, пока их Слияние не завершено, нам больше не придётся беспокоиться о Вэнь Жохане. Нам нужно будет беспокоиться обо всём мире совершенствования. — Он покачал головой. — Нет, давай-ка сосредоточимся на том, что мы можем, и будем следить за этими двумя. Мы не сможем остановить их и не сможем переубедить. Скорее, нам нужно, чтобы то, что они планируют, сработало, если мы хотим, чтобы у этой атаки был хоть какой-то шанс на успех. — Мысль о том, что один из пары может погибнуть, промелькнула в его голове, и Минцзюэ зарычал. — И посмотрим, можем ли мы принять какие-либо меры предосторожности, чтобы уменьшить вероятность такой исхода.

— С чего нам вообще начать? — пробормотал Лань Сичэнь и замолчал.

— Целительница Цин. Найдём её, приведём сюда и узнаем, есть ли у неё какие-нибудь идеи. Она здесь самый опытный человек в общении с энергиями.

За Вэнь Цин послали охранника, и она быстро появилась, озадаченная столь поспешным приглашением.

— Да, глава Ордена Не, глава Ордена Лань?

— Насколько легко предотвратить потенциальную негативную реакцию, если мы знаем, когда это может произойти? — спросил Не Минцзюэ.

Вэнь Цин нахмурилась.

— Речь идёт о Вэй Усяне и Лань Ванцзи? — уточнила она. — Об их проекте?

— Да. Мы хотим предотвратить возможную трагедию. В частности, нам нужно, чтобы они оба остались живы. — Не Минцзюэ подался вперёд. — Существует большая вероятность того, что их планы могут оказаться потенциально смертельными. Принеси мне что-нибудь, что мы можем использовать, чтобы предотвратить такую трагедию. Мы не можем позволить себе потерять одного из них. — Он уставился на целительницу: — Одна половина Сливающейся пары может умереть раньше другой, доктор. Мы не можем позволить себе хаос, который это вызовет.

Тёмные, прекрасные глаза целительницы расширились.

— Я понимаю. Я посмотрю, что можно сделать. — Она поклонилась и повернулась, чтобы уйти.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы освободить этих крестьян, как только кампания закончится, — пообещал Не Минцзюэ. — Твоя помощь была неоценима.

Вэнь Цин обернулась, её глаза сверкнули.

— Спасибо, глава Ордена Не, — сказала она чуть дрогнувшим голосом. — Спасибо.

Минцзюэ неловко отмахнулся от благодарности, и целительница вышла из комнаты, её осанка стала легче.

— Как ты думаешь, она сможет что-то выяснить? — спросил Лань Сичэнь после того, как она ушла.

Не Минцзюэ вздохнул:

— Будем надеяться. В худшем случае она может остаться нашей единственной надеждой. А пока будем делать то, что можем, прямо сейчас. — Он устался на стол. — Нам нужно сосредоточиться на Вэнь Жохане и организации битвы против него.

Лань Сичэнь кивнул и позволил той части своего разума, которая постоянно беспокоилась о его младшем брате, отступить. Он мог бы заняться этим позже.

В конце концов, у них осталось, по крайней мере, немного времени, чтобы он мог отложить своё беспокойство.

* * *

Вэй Усянь и Лань Ванци, появившиеся вместе на ужине, во многом положили конец слухам, которые распространялись по цитадели, и положили начало новым. Заклинатели оживлённо гадали, почему вдруг главы великих Орденов стали относиться к этой парочке со странно возросшим уважением.

Даже Цзян Чэн, который привычно потратил часть ужина, ругая своего брата, делал это с необычайной сдержанностью и гораздо большей игривостью.

Ни у кого не вызвало особого удивления то, что по окончании трапезы парочка вернулись в свою комнату, но по залу пронёсся шквал перешёптываний.

— Глава Ордена Не, над чем они работают? — заговорил какой-то смельчак. — Каждый вечер мы чувствуем эту волну духовной энергии, и молодой господин Вэй дважды терял сознание.

Не Минцзюэ посмотрел на говорящего.

— Что-то жизненно важное для нашего успеха. Если бы вы могли оставить свои домыслы при

себе и подготовиться к атаке, ваша энергия была бы потрачена с большей пользой. Мы доверили Вэй Усяню и Лань Ванци определённую задачу, и они полностью сосредоточены на её выполнении. — Он обвёл взглядом комнату. — Ещё вопросы?

— Эта песня, звучащая каждый вечер, связана с этим? Не похоже, — заметил ещё один из заклинателей. — Я имею в виду, это просто... не похоже, что это так, — закончил он, звуча крайне неуверенно.

— Это связано, — коротко бросил Не Минцзюэ и, помолчав, добавил: — Кажется, я припоминаю, что некоторые из вас должны нести караульную службу, и всё же я вижу вас здесь. Полагаю, у вас должна быть для этого веская причина?

Означенные заклинатели поспешно покинули обеденный зал, а следом потянулись и остальные, пока за столом не остались только главы великих Орденов и наследник Цзинь. Цзян Яньли тоже откланялась, шепнув напоследок Цзян Чэну, что собирается отнести несколько закусок беспокойной парочке, которая, несомненно, проведёт остаток вечера, запершись в своей комнате.

— Молодой господин Вэй чувствует себя хорошо? — спросил Цзинь Цзысюань, как только двери обеденного зала закрылись.

Цзян Чэн кивнул:

— Он в порядке. Чифэн-цзунь не преуменьшает, когда говорит, что задача, которую они перед собой поставили, утомительна.

Цзинь Цзысюань кивнул, глядя на свои колени.

— Если я могу что-нибудь сделать... — выговорил он и скривил рот.

Не Минцзюэ принял предложение:

— Всё, что есть у вашего Ордена по предотвращению ответной реакции, будет полезно.

— Ответной реакции? — озадаченно повторил наследник клана Цзинь. — Но...

— Не прямо сейчас. Возможность этого. Предотвращение здесь играет ключевую роль. Нам нужно, чтобы этого не произошло, если это вообще возможно, — пояснил Лань Сичэнь.

— Понятно, — произнёс Цзысюань тоном, который явно означал, что ничегошеньки ему не понятно, но он не готов настаивать. — Я отправлю сообщение в Башню Кой и попрошу нашего эксперта-исследователя приехать в лагерь. — Он слегка поклонился главам великих Орденов.

— Если это всё, я ухожу. — Он встал, ещё раз поклонился и отправился в свои покои, мысленно прикидывая, как лучше сформулировать свою просьбу. Так, чтобы она прозвучала достаточно двусмысленно, чтобы заинтриговать главного исследователя и выманить его из лаборатории, но при этом не настолько беспокоить, чтобы он привёл с собой всех своих многочисленных помощников.

— Мы не скажем ему, почему? — любопытно спросил Цзян Чэн, когда трое глав великих Орденов остались в зале одни.

— Слишком много людей уже знают, что происходит. Хотя я уверен, что мы можем доверять молодой целительнице, и она будет хранить молчание, мы не заинтересованы, чтобы слишком много людей знали подробности, это может привести к катастрофе, — решительно сказал Не Минцзюэ. — Позже у мира совершенствования будет время, чтобы отпраздновать.

— Вэй Усяню это понравится, — пробормотал Цзян Чэн, нежно качая головой. — Я проверю их завтра, и они оба, вероятно, присоединятся к поездке в лагерь, а не полетят с авангардом.

Не Минцзюэ выглядел немного удивлённым:

— Вэй Усянь всё ещё может летать?

Цзян Чэн скривил рот и неохотно признался:

— Он летает со вторым господином Ланем.

— Они могут выбрать прибытие позже или раньше, мы не можем быть уверены в их планах, — отметил Лань Сичэнь. — Но, в любом случае, они не будут частью авангарда или атаки, чтобы проверить границы Вэнь Жоханя.

— Хорошо. Я приму это к сведению. — Не Минцзюэ посмотрел на Цзян Чэна: — Твоя сестра настаивает на том, чтобы пойти с нами. Её помощь раненым полезна, но она недостаточно подготовлена для боя.

— Она отказывается уезжать, да и сейчас в Юньмэне не намного безопаснее, чем здесь. — Цзян Чэн вздохнул. — И вряд ли сестра уступит попыткам удержать её здесь, в Цинхэ, пока Вэй Усянь и я будем в отъезде. Она осознаёт опасность и будет держаться в пределах лагеря.

— Понятно. Будучи твоей сестрой, я не сомневался, что она так поступит, но хотел уточнить. — Не Минцзюэ поднял бровь, когда Цзян Чэн сузил глаза. — Она помогла вырастить Вэй Усяня и тебя. Если бы она не была достаточно упряма, чтобы держаться, несмотря на опасность, я бы поставил под сомнение твоё воспитание, — сказал он и сдержал улыбку, когда увидел, что Цзян Чэн тут же смиренно фыркнул.

— Мы уезжаем не позже чем через два дня, — сказал Лань Сичэнь. — Если есть что-то жизненно важное, за чем нужно послать или запросить, лучше всего сделать это сейчас. — Он оглядел зал, опустевшие столы, отодвинутые стулья и добавил: — Если нет, у нас у всех есть отчёты и документы, за которыми нужно следить. Мы соберёмся завтра, чтобы обсудить все последние новости.

Цзян Ваньинь и Не Минцзюэ согласно кивнули, и, попрощавшись, главы отправились в свои покои.

Война приближалась к своей кульминации, двигаясь быстрыми, кровавыми шагами. Война не знала ни пощады, ни страха, она брала должное кровью тех, кто сражался.

Последняя битва была не за горами.

<http://bllate.org/book/13203/1177336>